

Н. Устрялов

**История царствования Петра
Великаго**

Том 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н. Устрялов**
История царствования Петра Великого: Том 2 / Н. Устрялов – М.: Книга по Требованию, 2014. – 587 с.

ISBN 978-5-517-93529-8

Устрялов Николай Герасимович (1805-1870) - профессор Петербургского университета, академик Императорской Академии наук. Самым важным трудом, которому Устрялов посвятил последние 23 года жизни, была «История царствования Петра Великого». Для ее создания автор использовал множество важных источников из государственного архива. Его труд остался незаконченным, но, несмотря на это, явился крупнейшим историческим исследованием. Том II. Потешные и Азовские походы. Репринтное издание по технологии print-on-demand с оригинала 1858 года

ISBN 978-5-517-93529-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

мечтою. Однимъ словомъ на величественномъ челѣ Петра, какъ только исторія озарить его яркимъ свѣтомъ, нельзя не замѣтить глубокой думы, уже заронившейся въ душу великаго Царя, думы, которой въ послѣдствіи онъ остался вѣренъ до гроба.

Что же дало ему такое направленіе? Какимъ образомъ, при всеобщемъ равнодушіи того времени къ наукамъ и искусствамъ, при соянной дремотѣ ума, который пугался всякой новой идеи, подъ руководствомъ наставниковъ, едва ли далѣе грамоты простиравшихъ свою мудрость, познакомился онъ съ прелестью знанія? Пробудился ли его гений собственною силою, или былъ пробужденъ счастливымъ смертнымъ, котораго Провидѣніе ниспослало ему въ руководители? Вотъ вопросъ любопытный, доселѣ неизслѣдованный и въ высшей степени важный: отъ правильнаго разрѣшенія его зависитъ вѣрность взгляда на всю исторію Петра.

Главный вопросъ въ исторіи Петра.

Съ именемъ Петра потомство привыкло вспоминать Лефорта. И жаркіе приверженцы, и строгіе судьи неумолимаго преобразователя старинныхъ нравовъ и обычаевъ нашихъ, равно утверждаютъ, что Лефортъ пробудилъ въ молодомъ Царѣ, получившемъ самое ограниченное воспитаніе, любовь ко всему великому, прекрасному и полезному, какъ говорятъ одни, или страсть ко всему повому, чужеземному, какъ увѣряютъ другіе. «Кто первый воспламенилъ въ Петрѣ» восклицаетъ Бергманъ³ «юный гений его къ исполинскимъ подвигамъ и неизмѣрною дѣятельности на пользу народовъ, тотъ долженъ занять и первое мѣсто въ ряду мужей, ознаменовавшихъ царствованіе безсмертнаго Монарха». «Къ несчастію», говоритъ Карамзинъ «сей Государь, худо воспитанный, окруженный людьми молодыми, узналъ и полюбилъ Жезеца Лефорта, «который отъ бѣдности заѣхалъ въ Москву, и, весьма есте-

Общее мнѣніе о Лефорте.

3. Peter der Grosse, als Mensch und Regent. VI. Бергманъ былъ отголоскомъ большей части историковъ Петровыхъ.

«ственно, паходя Русскіе обычаи для него странпыми, го-
«ворилъ ему объ нихъ съ презрѣніемъ, а все Европейское
«возвышалъ до небесъ; вольныя общества Нѣмецкой сло-
«боды, пріятныя для необузданной молодости, довершили
«Лефортово дѣло, и пыкій Монархъ, съ разгоряченнымъ
«воображеніемъ увидѣвъ Европу, захотѣлъ сдѣлать Россію
«Голландією».⁴

Не взирая на рѣзкую противоположность, оба миѣнія
согласны въ одномъ, въ главномъ, въ идеѣ о вліяніи Ле-
форта на развитіе душевныхъ способностей Петра Велика-
го. Въ какой же степени подтверждаются они свидѣтель-
ствами положительными? Представимъ сначала все, что
удалось намъ найти о Лефортѣ въ государственныхъ архи-
вахъ и въ сказаніяхъ современниковъ, знавшихъ его
лично.⁵

Пріѣздъ Лефор-
та въ Россію.

Ровно за пять мѣсяцевъ до кончины царя Алексѣя Ми-
хайловича, 25 августа 1675 года, пришли съ моря къ Ар-
хангельскому Городу, во время ярмарки, на Голландскихъ
корабляхъ служилые иноземцы: полковникъ фанъ-Фрос-
тенъ, подполковникъ фанъ-Ториппъ, майоръ Швалбергъ,
пять капитановъ, четыре поручика и два прапорщика.
Въ числѣ капитановъ былъ *Фрэнсъ Лафортъ*. Явившись
въ съѣзжую избу къ Двинскому воеводѣ, думному дворяни-
ну Федору Полуектовичу Нарышкину, иноземцы сказали,
что «служили они въ разныхъ земляхъ, были на многихъ
бояхъ, а нынѣ пріѣхали служить великому государю Рос-
сійскому», и просили, «давъ имъ кормъ, отправить ихъ
въ Москву». Воевода объявилъ, что безъ царскаго имен-
наго указа, отпустить ихъ къ Москвѣ не смѣетъ; рас-
просилъ каждого порознь о прежней службѣ, и распросенныя
рѣчи послалъ въ Москву съ Двинскимъ стрѣльцомъ Чет-
кинымъ; между тѣмъ, до полученія указа, велѣлъ нововы-
ѣзжимъ иноземцамъ побыть въ Архангельскѣ и, вѣроятно

1. Въ рукописи *О древней и новой Россіи*. Миѣніе Карамзина имѣетъ также не мало послѣдо-
вствъ.

5. См. Прилѣченіе I

не сомнѣваясь въ царскомъ согласіи, назначилъ имъ кормъ, по прежнимъ примѣрамъ «не повелію», по полтиплѣ на день всѣмъ вообще четырнадцати человѣкамъ.⁶

Въ распросныхъ рѣчахъ изъяснили: полковникъ Яковъ *фанъ-Фростенъ* сказался родомъ Прусскія земли изъ города Данска; служилъ сначала въ Швеціи капитаномъ, потомъ въ Испаніи и Голландіи полковникомъ; былъ съ Французанами на многихъ бояхъ, въ чемъ данъ ему листъ отъ Испанскаго короля; въ Россію отправленъ изъ Голландіи. Полуполковникъ Гаврило *фанъ-Тортинъ*, родомъ также изъ Данска, служилъ 18 лѣтъ Польскому королю Яну Казимиру капитаномъ, 2 года цесарю и въ Голландскихъ войскахъ полуполковникомъ. Майоръ Фрянецъ *Шванбергъ*, родомъ изъ Прусскаго города Королевца, 14 лѣтъ былъ капитаномъ въ Швеціи и Голландіи и 2 года въ Испаніи. Капитаны Станиславъ *Тшеблжовскій*, Филиппъ *фанъ-деръ-Фельдъ*, Пвапъ *Земеръ*, Яковъ *Румеръ*. Фрянецъ *Лафортъ* сказался родомъ также изъ Прусскія земли, изъ города Данска; служилъ въ Голландіи и Испаніи, были съ полковникомъ фанъ-Фростеномъ на многихъ бояхъ противъ Французанъ; изъ Испаніи перешли въ Голландію; оттуда пріѣхали къ Архангельску служить великому государю. Поручики Япъ *Бузь*, Питеръ *Юуимъ*, Оливеръ *Дертинъ*, Михель *Яисинъ* объявили себя Брабанцами изъ города Брюсселя, и были въ полку фанъ-Фростена въ Испаніи на многихъ бояхъ. О двухъ прапорщикахъ, которые не явились въ съѣзжую избу, оставшсь на корабляхъ, для береженія рухляди, полковникъ сказалъ, что они родомъ изъ Прусскія земли и служили въ его полку.⁷

Послѣ отправления распросныхъ рѣчей въ Москву, пѣльи мѣсяцъ не получая указа, воевода снова писалъ въ Посольскій приказъ и просилъ разрѣшенія; прошелъ

6. Донесеніе воеводи Ф. Наринкина и дьяка Ао. Зикова отъ 27 августа 1673 года, въ дѣлѣ Московскаго Главнаго Архива: «О выѣздѣ въ Россію пиласмерныхъ офицеровъ полковника фанъ-Фростена съ товарищи». По Высочайшему повелѣнію, оно перенесено въ 1653 году въ Военное министерство.

7. См. Приказаніе 2.

еще мѣсяць, а отвѣта не было; воевода опять отнесся въ Москву, и въ половинѣ ноября 1675 года получилъ царскій указъ: «Полковника Фанъ-Фростена съ товарищами выслать за море, а къ Москвѣ не отпускать, и кормъ имъ прекратить; также поступать и съ другими служилыми поновыгѣзжпмп иноземцами, отправляя ихъ назадъ на тѣхъ же корабляхъ, на которыхъ придуть».⁸

Царскій указъ присланъ на Двину уже по закрытіи судоходства: возвратиться въ Голландію моремъ не было никакой возможности; ждать лѣта и жить въ Архангельскѣ на собственный счетъ не доставало средствъ. Въ столь затруднительныхъ обстоятельствахъ злосчастные иноземцы рѣшились прибѣгнуть къ милосердію государя и подали на имя его Двинскому воеводѣ челобитную слѣдующаго содержания: «Будучи въ вѣмецкихъ странахъ, слышали мы, великій государь! про твою царскую, славную, непзрѣченную милость къ нашей братьи, служилымъ иноземцамъ, захотѣли мы тебѣ послужить и пріѣхали въ Архангельскъ; но безъ твоего указа къ Москвѣ насъ не отпускаютъ, а корабли ушли за море. Великій государь! дозволи намъ пріѣхать къ Москвѣ на нашихъ проторяхъ и подводяхъ, и если мы на твою службу годимся, вели, государь, насъ принять; а если не годимся, укажи насъ за пѣмецкій рубежъ отпустить, чтобы намъ здѣсь, въ Архангельскѣ, съ *женшиками* и *дѣтишками* голодною смертью не помереть. Царь-государь! смилуйся».⁹

Въ отвѣтъ на сію челобитную, 16 декабря 1675 года послѣдовало царское повелѣніе, присланное на Двину уже по смерти Нарышкина: отпустить иноземцевъ отъ Города къ Москвѣ на ихъ харчахъ и проторяхъ. Они отправились изъ Архангельска 19 января 1676 года,¹⁰ были въ дорогѣ

8. Отписки Нарышкина и Зыкова 25 сентября и 26 октября 1684; царскій указъ отъ 25 октября, и повтореніе его 20 ноября 1684. въ дѣлѣ о выѣздѣ Фанъ-Фростена.

9. Челобитная Фанъ-Фростена съ товарищами въ дѣлѣ о выѣздѣ его.

10. Отписки дьяка Ав. Зыкова, который управлялъ Двинскою областью до пріѣзда новаго воеводы. Нарышкинъ умеръ 15 декабря 1675 года. Двинскій губернаторъ въ Древней Россійской Визитации, XCVIII, 41.

около шести недѣль, изъ чего можно заключить, что шли большею частью пѣшкомъ, и добрался до Москвы, когда уже скончался царь Алексѣй Михайловичъ; болѣе мѣсяца ждали рѣшенія своей участи, наконецъ были представлены царю Теодору Алексѣевичу, цѣловали ему руку,¹¹ но по чему-то не понравились юному государю: дней черезъ пять послѣ смотра, бояринъ Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ, «сшедь съ Верху», объявилъ имъ, что они въ царскую службу негодны, и государь указалъ отпустить ихъ за море въ свою землю; Матвѣевъ присоветовалъ, чтобы они къ отъѣзду были готовы.¹²

Не имѣя вѣроятнаго средствъ выѣхать изъ Россіи, полковникъ фанъ-Фростенъ и нѣкоторые изъ товарищей его успѣшно домогались царской службы, доказывали свои свѣдѣнія въ инженерныхъ наукахъ, свидѣтельствовали предъ боярами о своемъ умѣнии строить крѣпости, брать неприятельскіе города, и достигли своей цѣли: сначала приняты въ Русскую службу фанъ-Фростенъ, фанъ-Ториннъ и фанъ Швабергъ инженерами по вѣдомству Пушкарскаго приказа, первый полковникомъ, послѣдніе оба подполковниками;¹³ слѣдующаго примѣру ихъ, просились фанъ-деръ-Фельдъ, Румеръ, Зипгеръ, и также приняты капитанами.¹⁴ Прочіе товарищи фанъ-Фростена отправились въ свою землю, за исключеніемъ одного Лефорта: онъ службы не искалъ, за море не поѣхалъ и остался въ Москвѣ.

Наши историки находятъ его, вскорѣ по приѣздѣ въ Россію, при знаменитой оборонѣ Чигирна въ 1677 году, въ числѣ храбрѣйшихъ ратоборцевъ, капитаномъ царской службы; пишутъ, что «онъ явилъ опыты искусства своего въ ратномъ дѣлѣ и личной храбрости въ Бужинской битвѣ, на которой сынъ хана Крымскаго, восемь мурзъ и десять тысячъ Татаръ пали подъ ударами нашихъ воиновъ. Рат-

11. 30 марта. Дѣло о выѣздахъ иностранцевъ 1676 года № 2, въ Московскомъ Главномъ Архивѣ.

12. Доходная выписка Посольскаго приказа 4 апрѣля 1684 года, о выѣздѣ фанъ-Фростена.

13. См. Примѣчаніе 5.

14. Царскій указъ объ нихъ объявленъ бояриномъ Матвѣевымъ 12 іюня 1676 г. Они служили впрочемъ не долго: въ 1678 году ихъ уже не было въ Россіи.

ные подвиги Лефорты остались однакожь безъ всякой награды. При вторичной осадѣ Чигирна Турецко-Татарскимъ войскомъ въ 1678 году, въ разныхъ битвахъ, онъ обратилъ на себя, отличнымъ мужествомъ, вниманіе Рамодановскаго; но и въ этотъ разъ оказанная имъ неустрашимость не принесла ему никакой пользы». ¹⁵ Угадываютъ даже мысли, которыя занимали его во время Чигиринскихъ походовъ: «онъ видѣлъ бесполезность службы своей въ нестройныхъ дружинахъ Русскихъ и рѣшился оставить Россію, намѣреваясь уѣхать въ Англію». ¹⁶

Вступленіе Лефорты въ Русскую службу.

Не то говорятъ подлинные несомнительные документы: давно миновалъ первый Чигиринскій походъ, къ концу приходилъ и второй, когда Лефортъ явился въ Иноземскій приказъ съ челобитною о принятіи его въ царскую службу, по примѣру полковника фанъ-Фростена и другихъ иноземцевъ, выѣхавшихъ съ нимъ въ Россію за два съ половиною года предъ тѣмъ, на имя покойнаго царя Алексѣя Михайловича. Государь повелѣлъ выписать въ докладъ: иноземецъ Францъ Лефортъ въ которомъ году, откуда, какимъ чиномъ выѣхалъ, записанъ ли въ Посольскомъ приказѣ, дано ли ему жалованье, или велѣно отпустить его въ свою землю? ¹⁷ По справкѣ оказалось, что съ полковникомъ фанъ-Фростеномъ, вмѣстѣ съ другими 13 иноземцами, выѣхалъ капитанъ Прусскія земли Лефортъ, что одинъ изъ товарищей его отосланы въ Пушкарскій приказъ для инженернаго мастерства, а другіе отправились въ свою землю, капитану же Францу Лефорту отпуска съ Москвы не ссысано. ¹⁸ Спросили его самого: гдѣ же онъ былъ и что дѣлалъ въ продолженіе двухъ съ половиною лѣтъ? Лефортъ показалъ: «Какъ-де «его братья отпущены въ свою землю, а яныя посланы «въ Иноземскій приказъ, въ тѣ-де времена лежалъ онъ бо-«лезнь, и для того-де великому государю въ службу, также

15. Бонтишъ-Каменискій, въ Словарѣ достопамятныхъ людей. 1847, II. 271—272.

16. Полковн., въ Обзорѣи Русской Исторіи. 1846. 159.

17. Царскій указъ 24 іюля 1686 (1678), боярину Ивану Михайловичу Милославскому, управителю Иноземскихъ приказовъ.

18. Докладная выписка Посольскаго приказа, сообщенная боярину Милославскому.

«и объ отпускѣ за море, челобитья его не бывало; а обмог-
«ся-де онъ въ пыщѣшнемъ году, и въ Иноземскомъ приказѣ
«подавъ о приемѣ великаго государя въ службу челобитную;
«и въ службу-де принять его велѣно, и для того о выѣздѣ
«его въ Посольскій приказъ память и прислана. Да онъ же
«де на Москвѣ, въ Нѣмецкой слободѣ, женился генерала-
«маера на Филипповѣхъ племянницѣхъ фонъ-Буковена; а
«въ свою-де землю за море ѣхать не хочетъ».¹⁹

Такимъ образомъ, не участвуя ни въ первомъ, ни во второмъ Чигиринскомъ походѣ, Лефорть жилъ въ Москвѣ безъ дѣла и, кажется, безъ денегъ, по свидѣтельству историка безпристрастнаго,²⁰ на счетъ Голландскихъ купцовъ, которые полюбили его за разгульный характеръ и за блестящій умъ въ дружеской бесѣдѣ. Между тѣмъ онъ ухаживалъ за племянницею генерала Буковена, за молодою и прекрасною дѣвицею, единственною дочерью богатой вдовы подполковника Со-Ге, Елисаветою. Мать не соглашалась на бракъ. Дочь, плѣненная красвою наружностію высокаго, статнаго, двадцатипятилѣтняго²¹ мужчппы, еще болѣе очарованная его веселымъ нравомъ и добрымъ сердцемъ, влюблась въ него безъ памяти и тайно отдала ему свою руку. Матери ничего не оставалось, какъ простить ихъ, и Лефорть, вѣроятно по убѣжденію и при содѣйствіи женной родни, извѣстной государю заслугами Гордона, Филиппа и Корнелія фонъ-Буковенъ, нашелъ возможность поступить въ Русскую службу. Царь Θεодоръ Алексѣевичъ приказалъ принять его капитаномъ: въ какой впрочемъ полкъ, неизвѣстно.²²

Вскорѣ послѣ того, онъ посланъ на дѣйствительную службу въ Кіевъ, подъ начальство генерала Гордона. Тамъ онъ

Поѣздки Лефор-
та на родину.

19. Слово въ слово изъ объясненія, даннаго Лефортомъ 10 августа 1678 года въ Посольскомъ приказѣ, за собственноручною подписью его: Frants Lefort /см. ee въ концѣ сего тома, въ числѣ снимковъ, № 4; а 12 августа того же года Русское войско оставило Чигиринъ, изобразилъ его укрѣпленія, и вслѣдъ за тѣмъ прекратились военныя дѣйствія.

20. Александръ Гордона, звавшаго Лефорта лично, въ его The History of Peter the Great. Aberdeen. 1753, II. 454.

21. Онъ умеръ въ сорокъ шести, въ 1699 году, какъ свидѣтельствуеъ Александръ Гордонъ.

22. См. Прикѣпаніе 4.

могъ участвовать въ незначительныхъ поискахъ противъ Крымскихъ Татаръ, нападавшихъ на нашу Украйну до заключенія Бахчисарайскаго перемирія; по крайней мѣрѣ о мужествѣ его въ бояхъ свидѣтельствуегь Гордонъ въ проѣзжей грамматѣ, данной ему въ октябрѣ мѣсяцѣ 1681 года для свободнаго выѣзда изъ Россіи, за наслѣдствомъ, по случаю смерти отца, умершаго въ цесарской службѣ.²³ Гордонъ пишетъ, что капитанъ Лефортъ въ службѣ его царскаго величества былъ въ разныхъ походахъ и на многихъ бояхъ (если только эти слова не обычная фраза). Изъ Кіева отправился Лефортъ на родину свою, въ Женеву.

До сихъ поръ считали его у насъ уроженцемъ Прусскія земли изъ города Дансика; такъ числится онъ во всѣхъ актахъ между выѣзжими иностранцами, въ слѣдствіе его собственнаго показанія; такъ наименованъ онъ и въ царской грамматѣ, по случаю отпуска его въ свою землю. Державцы Женевской республики изумились, увидѣвъ, что земляка ихъ считали въ Москвѣ Пруссакомъ, и отпуская его обратно въ Россію, писали къ нашему двору, что «Францъ Лефортъ, получившій отъ Россійскаго государя капитанскій чинъ на полтора года челоуѣкъ ратныхъ людей, есть гражданинъ Женевской республики изъ благороднаго и патрическаго колѣна Лефортовъ, что дѣдъ его Исаакъ Лефортъ былъ бургомистромъ города Женевы, а братъ Амадей Лефортъ, послѣ многихъ почетныхъ посольствъ, также достигъ сана бургомистра; мать же его Франциска Лекція была дочь бургомистра и градскихъ законовъ исправителя, Якова Лекція».²⁴ Не взирая на такое удостовѣреніе, предъявленное Лефортомъ по пріѣздѣ въ Москву, по прежнему отмѣтили его въ Посольскомъ приказѣ *Прусскія земли капитаномъ*, и уже въ послѣдствіи признали уроженцемъ Женевы.

Онъ возвратился на царскую службу 23 октября 1682 года, когда на престолѣ были братья Феодора, Іоаннъ и

Служба Лефор-
та въ Россіи.

23. Сношенія Россіи съ Женевскою республикою въ Московскомъ Главномъ Архивѣ.

24. Проѣзжая грамота Державцевъ Женевской республики въ дѣлахъ Московскаго Главнаго Архива. Замѣчательно, что объ отцѣ Лефорта въ грамматѣ нѣтъ ни слова.

Петръ, п весь дворъ находился въ Троицко-Сергіевой Лаврѣ, не рѣшаясь ѣхать въ Москву, изъ опасенія стрѣльцовъ, взволнованныхъ казнію Хованскаго. Въ какой полкъ зачислили его, неизвѣстно; но года черезъ два онъ произведенъ въ майоры, вслѣдъ за тѣмъ въ подполковники, а чрезъ два года послѣ того былъ уже полковникомъ,²⁵ и участвовалъ во второмъ Крымскомъ походѣ, командуя Елецкимъ солдатскимъ полкомъ въ 2,000 человекъ, въ разрядѣ околыничаго Венедикта Андреевича Змѣова, бывшаго товарищемъ главнокомандующаго.²⁶

Быстрое производство его въ полковники было слѣдствиемъ ходатайства Женевскаго сената предъ княземъ В. В. Голицынымъ. Имѣя въ Женевѣ сильнаго родственника, Лефортъ написалъ къ сенату отъ 1 октября 1686 года учтивое письмо, въ которомъ, искусно пѣтая чувства безпредѣльной и неизмѣнной преданности къ своей отчизнѣ, убѣдительно просилъ прислать отъ имени Женевской республики рекомендательное письмо объ немъ къ «первымъ министрамъ Московскаго двора князьямъ Голицынымъ» (князю Василю Васильевичу и сыну его Алексѣю Васильевичу). «Вамъ это ничего не будетъ стоить», писалъ Лефортъ «а мнѣ ваше ходатайство послужитъ въ великую пользу».²⁷ Тщеславный временщикъ былъ очень доволенъ тѣмъ, что Женевская республика прямо обратилась къ нему съ просьбою за своего соотечественника, произвелъ Лефорта въ полковники и, убѣдивъ о томъ, въ мартѣ мѣсяцѣ 1688 года,

Благоволеніе
князя Голицына къ Лефорту.

25. Гордонъ пишетъ: 6 января 1686 года: I dined by L. Co^{ll} Le Fort; 25 января того же года: Dined by Mr Wolfe, stood Godfather to L^c C^{ll} le Forts Child Daniell; 41 февраля 1688: At the buryall of Co^{ll} le Forts child; 45 сентября того же года: I dined at Colonel le Fort.

Въ Московскомъ архивѣ Инспекторскаго департамент. кн. 52, въ спискѣ воинскихъ чиновъ 7194 г. написано: «Полковникъ (?) иностранецъ Францъ Яковлевичъ Лефортъ въ 7193 году посланъ на службу въ Царствъ-Борисовъ городъ».

«7192 года июня 29, по повелѣнію на выпискѣ дѣла Бориса Кареевича, капитану иностранцу Францу Лефарту велѣно быть солдатскаго строю въ майорахъ».

«7192 года августа 29, по указу великихъ государей, за повелѣніемъ думнаго дѣла Василія Семеновича, солдатскаго строю майору иностранцу Францу Лефарту велѣно быть солдатскаго строю въ подполковникехъ». (Эта выписка сообщена А. В. Висковатовымъ. По журналу Гордона, Лефортъ въ 1687 году былъ еще подполковникомъ. См. Примѣчаніе 6.)

26. Прочувствительный списокъ генераламъ и полковникамъ, которымъ велѣно быть на службѣ въ 1797 году, въ Архивѣ старшихъ дѣлъ Московскаго стола, книга 145.

27. Собственноручное письмо его хранится въ Женевѣ, въ фамильномъ Архивѣ, у тамошняго адвоката Лефорта. См. его въ Приложеніи N° IV. 4.

державцевъ Женевскихъ, присовокупилъ, что «гражданинъ ихъ Лефортъ повышенъ въ званіе полковника пѣхотнаго строю за свои заслуги, что любовь къ нему князя неотмѣнна и что если самъ онъ не отмѣненъ въ ней пребудетъ, то и большую милость узрять». ²⁸ Эта переписка удостовѣряетъ, какъ усердно хлопоталъ Лефортъ о благоволеніи князя Голицына. Да и весьма естественно, что бездомный капитанъ, пріѣхавшій въ Россію искать счастья, старался обратить на себя милостивое вниманіе временщика, отъ котораго все зависѣло, предъ которымъ все трепетало, и, по примѣру Гордона, держался стороны Софін, до послѣднихъ минутъ ея владычества.

Точки о сближеніи Лефорты съ Петромъ.

По крайней мѣрѣ, нѣтъ никакого положительнаго свидѣтельства, чтобы Лефортъ уже въ правленіе Софін пользовался довѣренностію Петра, бесѣдовалъ съ нимъ въ уединенномъ селѣ Преображенскомъ о правахъ и обычаяхъ другихъ народовъ, пробуждалъ въ немъ любовь къ знанію, страсть ко всему иноземному, твердилъ о грубомъ невѣжествѣ Русскихъ, доказывалъ необходимость образованія для государя и народа, и своими уроками направилъ его къ той цѣли, къ которой онъ въ послѣдствіи, во всю жизнь свою, стремился такъ неуклонно и постоянно. Все, что разсказываютъ позднѣйшіе историки о началѣ привязанности Петра къ Лефорту, задолго до паденія Софін, опровергается актами несомнительными.

Одни, напримѣръ, говорятъ, что Петръ узналъ и полюбилъ его еще десятилѣтнимъ отрокомъ, когда Лефортъ, возвратившись изъ Женевы, явился при царскомъ дворѣ переводчикомъ при Датскомъ посланникѣ Горнѣ, и своею привлекательною наружностію, ловкостью, совершеннымъ знаніемъ Русскаго языка, изумилъ юнаго Царя: ²⁹ Датскій посланникъ Горнъ дѣйствительно представлялся обоимъ Государямъ въ Троицкомъ монастырѣ въ сентябрѣ 1682

28. Дѣло Московскаго Главнаго Архива о сношеніяхъ съ Женевскою республикою.

29. Басвалъ, за нимъ Голицынъ, Бергманъ, Баптызмъ-Каменискій, Полевой и другіе.